

С.А. Юрис

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (1945 – 1961 гг.)

Рассмотрена деятельность, обозначены проблемы в создании и развитии организаций потребительской кооперации в первые послевоенные десятилетия.

В рассматриваемый период потребительская кооперация БССР представляла собой систему потребительских обществ и их союзов, сочетающую самостоятельность кооперативных организаций с централизованным плановым руководством всей системой. Ее первичным звеном являлось сельское потребительское общество. Потребительские общества объединялись в райпо и райпотребсоюзы, которые в свою очередь входили в состав облпотребсоюзов, последние – в Белкоопсоюз. То обстоятельство, что пайщики получают непосредственно в свое распоряжение или через общественные фонды часть прибыли кооперативной организации, а также имеют

льготы при приобретении товаров и пользовании услугами, способствует их более активному участию в деятельности потребительских обществ.

Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. восстановило практику начисления дивидендов на паевые взносы. На выдачу членам сельпо начислялась сумма, установленная общим собранием пайщиков, но не свыше 20 % от прибыли – это определялось примерным Уставом потребительского общества от 25 января 1939 г. В ходе отчетно-выборной кампании 1947 г. повсеместно было принято решение о передаче начислений по паевым взносам в распоряжение правлений для восстановления торговой сети. Это была необходимая мера, разрушения были слишком велики. Но, эти же решения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами, оставались в силе и в течение ряда последующих лет. Вплоть до конца 50-х годов фактическая выдача начислений по паевым взносам не производилась. Размер этих начислений был невелик. Даже в успешном 1956 г., когда потребкооперация выполнила все планы и получила неплохую прибыль, сумма начислений составила 9 млн. руб., то есть в среднем по 6,7 руб. на человека [1, л. 133]. Естественно, столь незначительные суммы не выдавались, а употреблялись на какое-либо общее для кооператива дело. Таким образом, незначительный размер выплат не влиял на доходы пайщиков и подрывал их материальную заинтересованность в делах кооперативных обществ.

В послевоенные годы в потребкооперации имелись многочисленные случаи принудительного кооперирования населения. Пайщиками считались все уплатившие паевой взнос как в виде дополнительной наценки к товару, так и вынужденные платить пай при покупке товара. Поэтому от всех лиц, ставших пайщиками в период с 1944 по 1947 гг., не имелось заявлений о приеме в члены потребительской кооперации [2, л. 221].

Гарантом участия пайщиков в работе всех звеньев потребкооперации являлся ее Устав. Он определял задачи потребительских обществ, их внутреннюю организацию, права и обязанности членов. Устав принимался на общем собрании пайщиков (собрании уполномоченных), на основе примерного Устава, утвержденного постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации» от 25 января 1939 г., действовавшего с дополнениями и изменениями на протяжении исследуемого периода. Устав содержал демократические положения. Высшим органом управления сельпо являлось общее собрание пайщиков или уполномочен-

ных. Оно избирало закрытым (тайным) голосованием сроком на два года членов правления сельпо и его председателя, ревизионную комиссию, утверждало указы по улучшению работы сельпо, рассматривало и утверждало квартальные и годовые отчеты, давало оценку работы правления и ревизионной комиссии, принимало в пайщики потребительского общества.

Согласно Уставу пайщики имели широкие права. Они могли участвовать в работе собрания с правом решающего голоса, выбирать и быть избранными в правление и ревизионную комиссию, вносить на обсуждение собрания вопросы об улучшении деятельности сельпо, получать начисления на паевые взносы, пользоваться правом преимущественной покупки товаров.

В первые послевоенные годы деятельность Устава была частично приостановлена. Члены правлений сельпо, вышестоящих кооперативных органов не избирались, а назначались. Задержка в проведении выборов была вызвана несколькими причинами. Одной из главных являлась усилившаяся в годы войны жестко централизованная система управления экономикой, детальная регламентация деятельности предприятий и организаций. Введение пусть даже формальных признаков демократизма в жизнь потребительской кооперации требовало определенного переходного этапа.

Первые выборы правлений кооперативных организаций составились в мае – июне 1947 г. Всего в ходе выборной кампании было проведено 11254 собрания, на которых присутствовало более 1 млн. пайщиков, что составляло 79,8 % от их числа. Об активности пайщиков в ходе выборов говорит тот факт, что работа 25,8 % правлений сельпо и 28 % правлений райпотребсоюзов была признана неудовлетворительной. Состав выборных органов сильно обновился. Впервые были избраны 13 % председателей, 56 % членов правлений и 85 % председателей ревизионных комиссий райпотребсоюзов, 26 % председателей правлений и 64 % председателей ревизионных комиссий сельпо [1, д.27, л.4].

Движение вперед по пути демократизации потребительских обществ невозможно без активизации работы выборных кооперативных органов. Отчетно-выборные собрания стали проводиться, как это и определялось Уставом, с интервалом в два года. Но результаты их стали иными. На выборах 1954 г. уже только 1,6 % правлений райпотребсоюзов и 6,2 % правлений сельпо получили неудовлетворительную оценку деятельности [1. д. 185, л.6]. И при последующих отчетно-выборных кампаниях процент правлений, получивших неодобрение по итогам своей работы пайщиками, был незначителен. Хотя потребительская коопе-

рация добилась некоторого улучшения торгового обслуживания населения, но дефицит на многие товары сохранялся, плохой была работа ряда райпотребсоюзов и сельпо, допускались значительные хищения. Формальный характер проведения отчетно-выборных собраний подтверждается и тем фактом, что уже в 1955 г. 24 % председателей райпотребсоюзов, 25 % завтормов райпотребсоюзов, 22 % директоров райзаготконтор и 37 % председателей сельпо были отстранены от должности, в основном за недостатки в работе [3, л. 40].

На результатах выборов сказывалась и недостаточная активность выборных органов на протяжении всего исследуемого периода. Работа ревизионных комиссий на местах ограничивалась только участием в инвентаризациях магазинов и лавок, столовых и других организаций потребкооперации, назначаемых правлениями кооперативных обществ. Ревизии по плану самих ревизионных комиссий проводились очень редко. В 1947 г. только 11 % сельпо было проверено ревизионными комиссиями сельпо, 9 % райпотребсоюзов – ревизионными комиссиями райпотребсоюзов, в 1948 г. – 8 % сельпо и 2 % райпотребсоюзов, в 1958 г. – 0,9 % сельпо и 2,5 % райпотребсоюзов [3, д. 6, л. 13, 14; д. 9, л. 54; д. 30, л. 77].

Постоянно нарушалось и такое требование Устава потребительского общества, как ежегодная и квартальная отчетность правлений сельпо и райпотребсоюзов перед пайщиками на собраниях. Нерегулярность проведения собраний, а также частая замена собраний пайщиков собраниями уполномоченных, ставшая возможной в связи с укрупнением сельпо, свели к формальности сами собрания. Подлежащие их рассмотрению вопросы во многих случаях решались председателями единолично. Так, в Пружанском райпотребсоюзе за 9 месяцев 1954 г. было проведено 5 заседаний правления, а его председатель оформил 130 постановлений. Подобные случаи имели место и в других облпотребсоюзах. Все это свидетельствовало о чрезмерной концентрации власти в потребительских обществах «наверху», в руках аппарата, должностных лиц.

Одним из распространенных нарушений Устава была практика кооптации руководящих работников. Значительное количество председателей райпотребсоюзов не избиралось, а назначалось правлениями облпотребсоюзов. В 1954 г. 9 председателей райпотребсоюзов, 134 председателя сельпо, 80 % материально-ответственных лиц, принятых на работу, не утверждались общими собраниями пайщиков [2, д. 180, л. 110].

Под влиянием изменившейся в стране обстановки после XX съезда КПСС, демократизации общества, связанной с этим процессом реабилитации идей самоуправления, народовластия со второй половины

50-х годов несколько активизировалась и деятельность общественных организаций потребкооперации. Члены ревкомиссий стали участвовать в ревизиях, проводимых штатными работниками потребительской кооперации. С их участием в 1958 г. была проверена деятельность более 40 % сельпо и почти 60 % райпотребсоюзов [3, д. 64, л. 144].

Улучшение хозяйственного положения потребкооперации, укрепление ее финансов, некоторая активизация ее общественных формирований привлекли в ее ряды значительное количество новых членов. Если с 1947 г. по 1957 г. численность пайщиков практически не росла, держалась на уровне 1 млн.360 тыс. – 1 млн. 320 тыс. человек, то за 1957 г. ее ряды пополнились на 250 тыс. человек.

Одним из положений Устава потребкооперации было проведение съездов. Последний довоенный съезд потребкооперации состоялся в 1930 году. Только в 1948 г. состоялся III-й съезд уполномоченных потребкооперации Белоруссии, в 1954 г. – IV, в 1958 г. – V. Таким образом, требование Устава Белкоопсоюза о проведении съездов раз в 4 года стало соблюдаться не сразу. Разрыв в 6 лет был вызван как общим принижением роли кооперации, имевшим место в конце 40-х – начале 50-х годов, так и тем, что установленный в стране авторитарный режим препятствовал нормальному функционированию общественных организаций.

Список литературы

1. Национальный архив. РБ. – Ф. 332. – Оп. 5. – Д. 140.
2. Национальный архив РБ. – Ф. 4-п. – Оп. 44. – Д. 36.
3. Национальный архив РБ. – Ф. 332. – Оп. 6. – Д. 30.

Юрис С.А., кандидат исторических наук, доцент, Гомель, Беларусь

The article points the issues of the establishment and development, considers the activity of consumers' cooperatives in the first decades after